

Центр по изучению межэтнических отношений
Института этнологии и антропологии РАН

Гастарбайтерство

Факторы адаптации

Составитель Н.А. Дубова
Под общей редакцией М.Н. Губогло

Москва-2008

*Работа подготовлена и издается при поддержке гранта
РГНФ № 05-01-01324а «Созидательно-адаптивная и
этноразрушительная энергия гастарбайтерства»*

Гастарбайтерство. Факторы адаптации. Составитель Н.А. Дубова. Под общей редакцией М.Н. Губогло – М., Старый сад, 2008, - 387 с.

ISBN 5-89930-102-3

В предлагаемой книге анализируются различные факторы современного гастарбайтерства как крупномасштабной трудовой миграции, связанной с переходом бывшей плановой экономики к новым рыночным отношениям. Особое внимание в исследованиях, проведенных в России, Республике Молдова и других странах СНГ, уделено этническому фактору, в том числе его роли в современных трансформационных процессах.

© Центр по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН
© Институт этнологии и антропологии РАН

Оглавление

Дубова Н.А. Выживут ли их семьи, если они будут работать в далеком-далеке?	5
Остапенко Л.В. Динамика уровня жизни населения Молдовы и перспективы трудовой миграции. Этнорегиональный подход.	38
Ямсков А.Н. Гастарбайтерство в гагаузских сёлах Бешалма, Кириет-Лунга и Чишмикиой (по данным этнографических и статистических исследований 2005-2007 гг.).	63
Субботина И.А. Женское лицо гастарбайтерства.	121
Зотова Н.А. Трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию. Положение в принимающей стране и адаптация сезонных мигрантов.	153
Казиев С.Ш. Миграция и адаптация гастарбайтеров Северного Казахстана.	177
Мокин К.С. Адаптация мигрантов: стратегия [само]сегрегации.	191
Габдрахманова Г.Ф. Постсоветские миграции: трансформация и регионализация.	235
Ибришим Л.Ю. Проблема социальной адаптации молодежи в связи с трудовой миграцией.	259
Калачева И.И. Семья как фактор этнической стабильности в условиях интенсификации миграционных процессов в Беларуси.	265
Никонова Л.И., Мельник А.Ф. Народы Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры).	276
Разгонникова Н.В. К вопросу о социальной адаптации мигрантов в Астраханской области (по результатам экспертного опроса).	309
Габдрахманова Г.Ф. Миграция в зеркале обществен-	318

Приложения

- Лужков Ю.М.* Москва - не проходной двор. От миграционной политики государства зависит эффективность экономики и спокойствие граждан России (РГ, № 4493. 16.10.2007). **351**
- Лужков Ю.М.* Миграция здравого смысла. Новый Закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» закладывает мину под будущее всей страны (РГ. № 4219 от 10.11.2006) **362**
- Графова Л.И.* Необходимые, но нежеланные. Почему мэр Москвы разлюбил соотечественников (НГ. 12.11.2007). **370**
- Виноградов В.Ю.* В поисках руля и ветрил. Регулирование трудовой миграции надо привести в соответствие с интересами Москвы и москвичей (НГ. 30.11.2007). **377**
- Молдавские гастарбайтеры перечислят 36% ВВП страны. **383**

Гастарбайтерство

Факторы адаптации

Составитель Надежда Анатольевна Дубова
Под общей редакцией Михаила Николаевича Губогло

Научное издание

387 с.

Москва, 2008

ISBN 5-89930-102-3

ООО Старый сад

101000 Москва, Старосадский пер., д.9

Подписано к печати 03.03.2008 г. Формат 60x84 1/16 Уч-изд л.19,5
Усл. печ. л. 24,2 л. Заказ № 117 Тираж 300 экз.

Типография ООО Оргсервис-2000
117419 Москва, а/я 77

**Выживут ли их семьи,
если они будут работать в далеком-далеке?**

Гагаузское село. Мужчина-гагауз готовит обед, кормит им свою шестилетнюю внучку, учит ее читать и писать, приводит в порядок дом. Его жена работает в примэрии. Ей повезло, она нашла работу, которая оплачивается прилично. Его дочь, мать внучки – уже второй год на заработках в Турции. Звонит по телефону не чаще одного раза в несколько месяцев. Заработанные средства передает семье с оказией – когда кто-то из знакомых едет домой. Сама может приехать только раз в год. Сын уехал в поисках работы в Москву, и от него нет никаких вестей уже второй год.

В маленьком уральском городке, как и в других подобных, рабочих мест нет совсем. Врачом в райбольницу приглашен специалист из солнечного Узбекистана с женой и тремя детьми. Им бесплатно выделен дом с участком, выплачены «подъемные».

В процессе работы над проектом РГНФ «Историческая антропология Молдавии» № 02-01-00297а (2002-2004 гг., рук. Н.А. Дубова), который предполагал изучение истории формирования населения Днестровско-Прутского междуречья, исторических контактов народов, живших на данной территории и современных этнических процессов по комплексу антропологических, генетических, социологических, этнодемографических и других характеристик, участники проекта вышли на весьма актуальную не только для данного региона, но и в целом для России и стран СНГ проблему – массовое распространение временной трудовой эмиграции – гастарбайтерства. Полевые материалы показали, что переход от планового хозяйства к рыночным отношениям, начавшийся в Молдавии, как и на всем постсоветском пространстве, сразу

после развала Советского Союза в 1990-е годы, отбросил систему и структуру социальных отношений в гагаузском регионе к такому состоянию, когда трансформационные процессы вызвали мощную имущественную дифференциацию, что в свою очередь привело к новому витку социальной поляризации. Наиболее значимым результатом социально-экономической поляризации в Гагаузии в 1990-е годы стало такое, в целом изжитое в послевоенный период явление, как безработица и вызванная ею трудовая миграция незанятого населения. Пилотажное изучение этого явления стало основной задачей работ, проведенных в 2004. С этой целью были разработаны специальные методики и вопросы для проведения фокус групп и формы для сбора статистических материалов по характеристике социально-профессионального состава населения, общих демографических показателей и данных о выезде. В мае-июне того же года М.Н. Губогло, А.Н. Ямсков и Н.А. Дубова совершили полевой выезд в села – Казаклия, Бешалма, Копчак Чадыр-Лунгского района, а также в с. Кирсово Комратского района Гагаузии, в двух из которых (Казаклия и Копчак) ранее был проведен сбор антропологических материалов.

В этих населенных пунктах для каждой из проживающей в нем национальностей (гагаузы и болгары) были собраны следующие сведения: поло-возрастной состав населения, детность хозяйств (в расчете на 1 женщину детородного возраста и на одно хозяйство, где имеются дети школьного возраста), социально-профессиональный состав населения, уровень благосостояния населения. Для сбора данных использовались анкеты и схемы, разработанные сотрудниками сектора этнической экологии ИЭА РАН и опубликованные в специальном сборнике.¹ Кроме того, были составлены списки всех выехавших (отдельно – временно и постоянно) из указанных сел с учетом следующих параметров: пол, возраст, образование, профессия, состояние в браке, наличие детей; причина выезда; месяц отъезда; место, куда выехал; занятие на месте временного проживания. Тогда же была начата подготовка к

¹ Методы этноэкологической экспертизы. М.: ИЭА РАН, 1999.

проведению опроса временных эмигрантов, реэмигрантов и членов их семей. Пилотажные фокус-группы² по этой проблематике были проведены в тех же четырех селах.

Планом пилотажного исследования, проведенного в 2004 г., предусматривалось выявление географии исхода трудовой миграции из районов компактного расселения гагаузов в страны, где мигранты находили работу, количество пересечений границы, время пребывания и режим работы в странах выезда; социально-демографический и этнокультурный портрет мигрантов, основные сферы занятости в странах выезда; уровень зарплаты, жилищные условия, социальное страхование, медицинское и бытовое обслуживание; проблемы и технологии, связанные с пересечением государственной границы, регистрации и взаимоотношений с правоохранительными органами; весомость заработка и приобретение товаров на заработанные деньги, распределение денег на образование, жизнеобеспечение, отдых и на приобретение недвижимости; социально-культурные последствия гастарбайтерства в ракурсе позитивных и негативных итогов на уровне этнической общности, социума Гагаузии, семьи и личности и, наконец, реальность представления об альтернативах оптимизации гастарбайтерства, как вынужденного института в переходный период от социализма к капитализму.

На первом этапе исследования основным методическим инструментарием выступал «Сценарий» для проведения фокус-групп среди лиц, выезжавших на работы за пределы Республики Молдовы. Указанные фокус-группы были проведены при поддержке директора Региональной торгово-промышленной палаты Гагаузии (филиала ТПП Республики Молдовы), эксспикера Народного собрания Гагаузии П.М. Пашалы. Вся необходимая информация предусматривала возможность характеристики института гастарбайтерства среди гагаузов под углом зрения его влияния на трансформационные процессы на уровне этнической общности гагаузов, социума Гагаузского автономно-территориального образова-

² Фокус-группы проведены М.Н. Гобогло и Т.И. Губогло при содействии П.М. Пашалы.

ния (ГАТО), а также на уровне менталитета и поведения самого мигранта (личности) и его семьи. На основе полученной информации была издана брошюра в серии «Исследований по неотложной и прикладной этнологии».³ В ней авторы старались показать, что современное гастарбайтерство представляет собой жизненно важную проблему, обязанную своим возникновением социально-экономическому упадку еще в недавнем прошлом относительно благополучных районов. Это, в свою очередь, угрожает этнокультурной деградацией, деинфантилизацией, потерей этнокультурной самобытности и разрушением устоявшихся, ставших привычными традиционных норм и ценностей жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Не случайно среди политической элиты и в научном дискурсе активно обсуждаются вопросы о том, какая из двух парадигм выхода из кризиса является приоритетной: та, что связана с задачами форсированного развития хозяйства и экономики Гагаузии, или вторая – связанная с возрождением культуры, идентичности и этничности гагаузского народа. Между тем, как это часто бывает, истина, видимо, находится где-то на пересечении двух парадигм.

В ходе проведенных фокус-групп гагаузы, побывавшие в разных странах, чаще всего называли Россию (особенно Москву), Турцию, реже – Германию, Кипр, Грецию, Италию. По результатам предварительного опроса определить близкое к реальному число гастарбайтеров как из Гагаузии, так и из Молдовы в целом, конечно, не представляется возможным. По расчетам профессора КГУ В.Г. Мошняги на закате первого постсоветского десятилетия за пределами Республики Молдовы работало около 500 тыс. молдаван.⁴ По данным экс-Башкана Гагаузии Г.Д. Табунщика примерно 43-56 тыс.

³ Губогло М.Н., Дубова Н.А. Созидательно-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства (Гагаузы: case study). Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 174. М., 2004. 26 с.

⁴ Мошняга В. Трудовая миграция в Республике Молдова // Moldova? Romania? Ucraina: integrarea europeana și migrațiunea fortei de munca. Chișinău, 2000. P. 116.

населения Гагаузии, в том числе приблизительно 35-42 тыс. гагаузов, находятся на заработках за пределами ГАТО.⁵ По подсчетам И.А. Субботиной каждый четвертый трудоспособный гагауз работает за пределами Республики Молдова.⁶

По разным подсчетам, в том числе по неофициальным данным, на заработках в России из Республики Молдова ежегодно находятся от 240 до 270 тыс. граждан республики. При этом российский вектор миграционных потоков является более предпочтительным для русскоязычного, чем для титульного населения. Молдаване и те мигранты, кому менее 50 лет, предпочитают уезжать на Запад. Согласно некоторым подсчетам, около 150 тыс. молдаван работают в Италии, около 80 тыс. – в Португалии. Подобно тому, как молдаване предпочитают романоязычные страны, благодаря лексическому сходству молдавского языка с итальянским, испанским, португальским, гагаузы в свою очередь относительно комфортно в языковом плане чувствуют себя в Турции, а в силу пророссийской культурной ориентации и свободного владения русским языком – еще и в России. Отмечается некоторая специализация векторов миграции в разных изученных селах, а также – положительная динамика миграций в Российском направлении. О незатухающем потоке трудовой миграции в нашу страну, а не об ослаблении притягательности России для молдавских и особенно для гагаузских гастарбайтеров, свидетельствуют не только официальные данные государственной статистики, но и барометр общественного мнения.

Не менее весома и вторая причина именно российского направления гагаузской миграции – экономическая. В 1991 г. в Молдавии, как и в остальных бывших 12 союзных республиках СССР, удельный вес экспорта внутри нынешних стран

⁵ Табунщик Георгий. Возрождение и развитие экономики – основа становления Гагаузии // <http://www.kn.md/?Action>

⁶ Субботина И.А. Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 180. М., 2005. С. 18.

СНГ достигал 97%.⁷ Стоимость товаров, вывезенных из Молдавской ССР, составляла всего 3%, что свидетельствовало о почти полной ориентации экспортной продукции на рынки России и других нынешних стран СНГ.

Через десять постсоветских лет структура экспорта и импорта в странах СНГ изменилась едва ли не коренным образом. Так, например, доля экспорта в страны содружества в общем объеме продукции в Азербайджане сократилась в 9,5 раз, в Армении и России – соответственно в 3,8 и 3,7 раза. Менее всего подобные изменения претерпела экспортируемая продукция Белоруссии (в 1,5 раза), Молдовы (в 1,6 раза) и Туркменистана (в 1,9 раза).

Экономический спад в Республике Молдова, связанный с переходом от плановой к рыночной экономике, как и во всех остальных странах содружества, вызвал последовательное увеличение численности незанятого населения. За период между 1992 и 2001 годом численность безработных здесь выросла с 15,0 до 27,6 тысяч, т.е. в 1,8 раза, что было в целом ниже, чем по содружеству в целом, где она возросла в 3,2 раза, в том числе в России – в 1,9 раза, на Украине – в 14,3 раза, в Беларуси – в 4,3 раза. По мере того, как экономика испытывает нарастающие трудности, гражданам страны не оставалось иного выхода, кроме как экспортировать самих себя в качестве дешевой рабочей силы в другие страны.

Проведенные в Гагаузии опросы фокус-групп выявили как позитивные, так и негативные последствия трудовой миграции на личность, семью, гагаузский этнос и весь социум Гагаузии. Они могут быть суммированы таким образом: Позитивные влияния в контексте «Гастарбайтерство – как технология выживания в период кризиса, трансформаций и модернизации». На уровне личности гастарбайтерство ведет к освоению новых навыков труда; к накоплению жизненного опыта; к обретению новых жизненных стандартов; к укреплению самостоятельности и независимости; к формированию идентичности собственника; к возможности оплаты образо-

⁷ Подробные данные по странам СНГ приведены в упомянутой брошюре: Губогло М.Н., Дубова Н.А., 2004.

вания; к поддержке семьи; к возможности приобретения недвижимости; к закреплению двуязычия и многоязычия; к знакомству с внешним миром; к деинфантилизации, но в то же время к падению нравственности, ухудшению законопослушания, социальной и этнокультурной маргинализации, снижению авторитета и влияния школы, к распространению проституции, росту настроений риска, страхов, опасений и к нарушению языковой компетенции.

Гастарбайтерство позволяет семье накопить первоначальный капитал для открытия своего бизнеса; оказать поддержку молодежи в получении образования или профессии; приобрести недвижимость и предметы обихода, но не в меньшей степени ведет к распаду семей, падению рождаемости и ослаблению идентичности семьянина. Благодаря этому явлению, гагаузский этнос преодолевает изолированность, обеспечивает воспроизводство этнической общности, но происходит его постарение, ухудшение языковой ситуации, ослабление этнического самосознания и нигилизация этнической идентичности и экспортируется потенциальная возможность межэтнической конфликтности. У автономии как социума, благодаря гастарбайтерству, увеличивается вклад в ВВП, нейтрализуются провалы, вызванные трансформацией общества, снижается социальная напряженность, за счет развития предпринимательства формируется средний класс, усваивается «рыночный» образ мыслей и поведения. В то же время наблюдается отток квалифицированной рабочей силы, падение уровня грамотности и постарение населения, происходит ухудшение социальной структуры, разрушается инфраструктура, имеет место истощение социального капитала, падение морали, гедонизация, эгоизация ментальности и понижается роль социально-культурных нормативов как регуляторов поведения.

Полученные данные показали, что трудовую миграцию не следует запрещать и закрывать границы на замок, а лучше пытаться сокращать безработицу, оптимизировать миграционные потоки, подробно изучив факторы, влияющие на их мощность. Кроме того, они побудили исследовательский коллектив подготовить новый проект, который также получил поддержку

РГНФ (№ 05-01-01324а, «Созидательно-адаптивная и этно-разрушительная энергия гастарбайтерства», 2005-2007г., рук. Н.А. Дубова). К формулировке основной цели данного проекта – всестороннему исследованию явления гастарбайтерства на территории Гагаузии – авторов подтолкнули и другие предыдущие исследования, которые проводились в течение ряда лет, в том числе и при финансовой поддержке РГНФ (1997-1999гг . № 97-01-00352 «Межнациональные отношения в русской провинции: история, современность, прогноз»; 2001-2003 гг. № 01-01-00375а; 2004 г. № 04-01-18033е «Сбор полевого материала по теме «Современная сельская Абхазия: социально-культурные и медико-демографические проблемы»»; 2005-2007 гг. № 05-01-01069а «Медико - антропологические и демографические последствия социально - культурных изменений конца 1980-ых - начала 2000-ых гг. в сельской Абхазии» и др.). Задачами работ были: выявление реального, а не оценочного объема трудовой миграции из какого-либо конкретного региона, получение социально - профессионального его и демографического портрета, выяснение социально-культурных и демографических последствий временной трудовой миграции для самой популяции выхода, а также выявление основных факторов выталкивания из родных мест и притяжения в другие регионы.

Проект базируется, кроме литературных и архивных источников, на полевом материале, который может быть условно разбит на три группы. Первая – получение формальных этнодемографических и этнографических данных по трем регионам Гагаузии – самым крупным административным центрам Гагаузии. Сравнительный анализ явления в этих трех регионах должен был оценить общее и особенное в явлении гастарбайтерства. Планировалось, используя данные похозяйственного учета населения получить сведения о современном этно-демографическом (поло-возрастная пирамида, формальные сведения о постоянных и временных мигрантах, состав семей) состоянии населения и о социально-профессиональном его составе в этническом аспекте. Для сбора этно-демографических материалов могли быть использованы специальные разработки, опробованные сектором эт-

нической экологии на территории Пермской области, в Башкортостане и в Абхазии.⁸

Вторая группа материалов – проведение фокус-групп гастарбайтеров (7-8 чел.) в тех же трех регионах по специально разработанной анкете. В фокус-группу планировалось включить самих гастарбайтеров или ранее работавших за пределами города (республики) или временно находящихся дома, а также их ближайшие родственники. Анкета включала вопросы, затрагивающие географию мигрантов; их возрастную половую состав; сферу занятости в месте временного проживания; жилищные условия там; наличие бытовых и других проблем, в том числе с органами власти; технологию выезда и поиска работы; причины отъезда; размеры заработка; последствия выезда, а также динамику менталитета мигранта. Были затронуты вопросы сохранения представления о своем этносе, его традициях, патриотизме, необходимости отправлять религиозные обязанности (степень религиозности); о взглядах на положение в своей стране, на эффективность

⁸ Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.; Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 81. М., 1995; Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 87. М., 1995; Они же (Ред.) Этнические проблемы регионов России. Вып. 1. Пермская обл. М., 1999. Вып. 2. Крайний Север, Калининградская обл., Северный Кавказ. М., 2002; Дубова Н.А., Нечвалода А.И., Рожанская Е.А., Суворова Н.А., Якупов Р.И. Комплексные этнологические исследования в Башкортостане // Полевые исследования ИЭА РАН 2002. М., Наука, 2003. С. 71-86.; Дубова Н.А., Григулевич Н.И., Соловьева Л.Т., Ямсков А.Н. Социально-культурные и демографические особенности современного абхазского сельского населения // Полевые исследования Института этнологии и антропологии 2004. Отв. ред. З.П. Соколова. М.: Наука, 2006. С. 14-33; и др.

трудовых затрат дома и в месте временного проживания, а также на роль администрации в преодолении сложившейся ситуации в области занятости населения.

Третья группа – этносоциологический опрос населения (по 100 чел.) в тех же пунктах. Опросные анкеты, затрагивающие те же вопросы, планировалось составить на основании анализа данных по итогам фокус-групп. Специальное внимание было уделено степени стабильности семьи, влиянию неполноты семей на воспитание детей и воспроизведению этничности, сохранению социальной структуры в местах постоянного места жительства.

Основной задачей проекта было выявление причин, факторов и последствия трудовой миграции в популяциях-донорах и реципиентах. Распад Советского Союза привел к серьезным изменениям этно-социальной структуры населения на всем постсоветском пространстве. В результате остановки производств, разрушения хозяйственных связей между регионами и внутри них, других процессов имеет место распространение безработицы, значительная имущественная дифференциация. Но это явление затронуло не только постсоветское пространство. Во всем мире миграционный вызов развитых наций к бедным странам – постоянный спрос на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд мигрантов – рождает соответствующее предложение в этих странах, обладающих большим эмиграционным потенциалом, раскручивая тем самым маховик миграции. Не регулируемые никакими законодательными актами эти процессы ведут к расширению сферы влияния теневых структур, усилению криминальности обстановки, разрушению веками складывавшихся систем жизнеобеспечения народов, и не только традиционных культур, но и в той или иной форме стабильной урбанистической культуры. Представляется поэтому, что внесение посильного научного вклада в решение хотя бы небольшого круга вопросов внутри этой поистине теперь уже глобальной проблемы, весьма актуально.

Комплексное изучение межэтнических отношений методами разных наук как одного из факторов современных этнических процессов в различных регионах России, а также

еще ранее, при разработке тем адаптации русских старожилов – мигрантов середины XIX в. из Центральных областей России в Закавказье (Азербайджан, Грузия, Армения)⁹ подтвердило вывод о том, что этнокультурное своеобразие и медико-демографическое благополучие любого народа складывается из особенностей систем жизнеобеспечения составляющих его локальных групп (популяций), исторически населяющих конкретные территории. Важнейшую роль в этом процессе взаимодействия жизнеобеспечивающих систем народов играет их «притертость», адаптированность одной к другой, понятно, складывающаяся не мгновенно.

Стоит обратить внимание и на то, что во всех случаях взаимодействия этносов между собой (даже при вступлении их в конфликтные отношения), которые мы обычно имеем в виду, говоря о «великих переселениях народов», нашествиях тех или иных племен в разные периоды истории, взаимодействуют целые их системы, т.е. структурированные общности людей. В этих общностях действуют свои сложные механизмы поддержания социального, культурного, демографического равновесия. Анализируя же проблему гастарбайтерства, мы имеем ситуацию значительно, если не кардинально отличную от таковой. Мигрируют (постоянно или временно; нельзя забывать, что нередко эта временная миграция перерастает и в постоянную, только в разные регионы) отдельные представители разных народов, которые попадают почти как капли в море не очень-то понятных им культур, традиций, обычаев, законов... О каком «взаимодействии систем жизнеобеспечения» в прямом смысле слов здесь может идти речь? Это, как представляется, процесс совершенно другого уровня, да, видимо и социального смысла, о чем собственно и говорят данные, накопленные в последние полтора десятилетия.

Возникает вопрос, почему непосредственным объектом исследования по данному проекту была выбрана именно Гагаузии. Прежде всего, по той причине, что именно там (на

⁹ См., например: Духоборцы и молokane в Закавказье. М., 1992; Русские старожилы Закавказья. М., 1995 и др.

других территориях, где проводились исследования, были свои, не менее сложные) особо впечатляющими, особенно в плане проблемы гастарбайтерства, оказались сопоставления демографической ситуации в начале-середине 1980-х и в начале 2000-х годов. Кроме того, и научный задел именно по этой территории и сравнительный материал, собранный еще в 1971 и в 1975 гг. этносоциологами был очень богатым.¹⁰ Фундаментальное тщательное исследование расселения, миграций и адаптации гагаузов опубликовано только что И.А. Субботиной.¹¹

Объединенные данным проектом его участники продолжают разные серии своих работ, но объединяет их общая задача – комплексное всестороннее изучение мигрантов, в первую очередь трудовых. М.Н. Губогло принадлежит не одна сотня исследований по этносоциологии. Многие его работы были посвящены этнической истории Гагаузии и Молдавии. Он – один из авторов не только упоминавшегося этносоциологического опроса населения Гагаузии и Молдавии, но и многих других регионов бывшего СССР.

А.Н. Ямсков – специалист в области этнической экологии. Им разработаны специальные методические материалы для сбора сведений о социально-профессиональном и социально-экономическом составе населения. Автор аналитических научных исследований мигрантов в Закавказье. Несколько полевых сезонов проводил полевые исследования в Абхазии по той же тематике.

Н.А. Дубова – специалист в области этнической антропологии и экологии человека. Автор ряда публикаций, посвященных анализу этно - демографического состава населения. Имеет большой опыт организации массовых обследований населения. Проводила работы в Гагаузии, а в Абхазии в 2003-2006 гг. по близкой тематике.

¹⁰ См., например: Опыт этносоциологического исследования образа жизни (на примере Молдавской ССР). М., 1980.

¹¹ Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация (вторая половина XX – начало XXI вв.). М., 2007.

М.Н. Губогло была предложена концепция солидарности,¹² разработанная им в рамках теории социального капитала, предложенной американским социологом Френсисом Фукуямой.¹³ Эта концепция была положена в основу кандидатской диссертации А.В. Юракова,¹⁴ также принявшего участие в работе над проектом, а ныне находит признание среди известных специалистов России.¹⁵ «Доверие, – пишет Е.Г. Ясин, – только одна из категорий [социального капитала – *Н.Д.*]. Первична по отношению к доверию ответственность... Третий компонента – терпимость [т.е. толерантность – *Н.Д.*]... Еще одна компонента – солидарность.»¹⁶

Кроме анализа литературных и архивных источников, предполагался сбор новейшего полевого материала, специального нацеленного на анализ проблемы гастарбайтерства: проведение фокус групп гастарбайтеров, этносоциологического опроса населения и анализа этнодемографических и социально-экономических показателей в нескольких населенных пунктах южных регионов Молдавии – в гг. Комрата, Чадырлунги и Вулканешты и в разных селах одноименных районов. Предполагалось изучить половой и возрастной состав мигрантов, причины миграции, факторы, влияющие на ее направление, последствия эмиграции для семьи и общности в целом.

В рамках работы над проектом в 2005-2007 гг. М.Н. Губогло, А.Н. Ямсковым, П.М. Алексеевым и Н.А. Дубовой было проведено несколько полевых выездов. Работы велись в

¹² Губогло М.Н. Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки. Глава 13. Представления о толерантности, доверительности, солидарности. М., 2003. С. 644-709.

¹³ Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004.

¹⁴ Юраков А.В. Доверительность как социальный капитал трансформирующегося российского общества. Автореф.... дисс. канд. истор. наук. М., ИЭА РАН, 2004.

¹⁵ См., например: Ясин Е.Г. Социальный капитал // Независимая газета. 2008. 20 февраля.

¹⁶ Там же.

гг. Кишинев, Чадыр-Лунга, Комрат, Вулканешты, в сс. Чишмикиой и Етулия Вулканештского, в сс. Казаклия, Кириет-Лунга, Баурчи Чадыр-Лунгского, в сс. Кирсово, Конгаз, Бешалма, в пос. Светлый Комратского районов Гагаузии.

В каждом из населенных пунктов по специально разработанным и апробированным опросным листам были опрошены по 8 человек, имеющих опыт гастарбайтерства. В с. Казаклия в 2005 г. проведено пилотажное этносоциологическое исследование по теме «Электрокардиограмма выживания. Этнорегиональный опыт». Опрошено 52 чел. в возрасте от 18 до 60 лет, из которых 30 чел. имели опыт выезда на заработки за пределы Республики Молдова. Получены количественные оценки масштабов развития гастарбайтерства в этих селах, был проведен анализ направлений выезда жителей на заработки за рубеж и причин выбора ими той или иной страны в качестве принимающей. Собрана социально - демографическая характеристика самих участников временных трудовых миграций за рубеж.

В 2006 г. была разработана опросная анкета и составлена социологическая выборка. В 2006 г. М.Н. Губогло провел этносоциологический опрос группы почти в 500 чел. 18-60 лет. Анкета включает 27 вопросов, затрагивающих разные стороны трудовой миграции. Среди респондентов люди, сами участвовавшие в трудовых миграциях (гастарбайтеры), их близкие родственники, включая родителей, братьев, детей, братьев и сестер. Дополнительный опрос в гг. Комрат и Чадыр-Лунга около 100 чел. был проведен в 2007 г.

Материалы расшифровки фокус-групп легли в основу обсужденного всеми участниками проекта и утвержденного ЦИМО ИЭА РАН Вопросника по исследовательскому проекту «Электрокардиограмма (ЭКГ) выживания. Этнорегиональный опыт», в который включен специально разработанный блок, нацеленный на выявление масштабов распространения явления гастарбайтерства в городах и селах Гагаузии, тех факторов, которые его вызывают, его последствий для популяции, а также отношение населения к явлению как таковому. По данному вопроснику в гг. Комрат, Чадыр-Лунга и Вулканешты и в селах Кирсово, Конгаз, Бешалма, а также в

пос. Светлый Комратского; Казаклия, Баурчи Чадыр-Лунгского и в с. Етулия Вулканештского районов по специально подготовленной социологической выборке (18-60 лет) был проведен социологический опрос, по своим масштабам для данного региона вполне сопоставимый с упомянутым первым этносоциологическим. Всего было опрошено 1088 гагаузов (72,5 %), русских (11,5%), болгар (8,3%) и представителей других национальностей (7,7%). Опросом были охвачены и горожане (50,2%) и сельские жители (49,8%). Данные его переведены на электронные носители в среду SPSS, проведена их полная статистическая обработка, составлены рабочие структурированные таблицы, материал которых анализируется.

Параллельно массовому социологическому опросу населения проводилась углубленная работа по анализу материалов первичного учета населения в сельских Примэриях. Такая работа была проведена А.Н. Ямсковым в с. Чишмикой, Кириет-Лунга и Бешалма. А.В. Юраков собирал материал в с. Казаклия. То есть таким выборочным исследованием оказались охвачены все три основные региона проживания гагаузов (южный, центральный и северный). Для всех охваченных этноэкологическим опросом сел выявлены пол, возраст (по когортам: 18-29, 30-49, 50-64), уровень образования (по градациям: начальное; неполное среднее (7-8 лет); среднее; среднее специальное и незаконченное высшее; высшее; нет данных об образовании) и страна выезда (Турция, Россия (в т.ч. отдельно – Москва и Западная Сибирь), Украина, Западная Европа (Англия, Италия)) трудовых мигрантов. Для всех получены первичные демографические данные и Н.А. Дубовой проанализирована динамика половозрастной структуры.

Обследованные селения имеют свою определенную специфику. Во-первых, они относятся к небольшим (с. Кириет-Лунга, официально 2512 человек населения) или средним (с. Чишмикой, официально 5370 человек населения) по людности селениям, тогда как для современной Гагаузии более характерны многолюдные села (по 7 – 8 тыс. чел. и даже более). В качестве примера последнего по людности населенного пункта было выбрано с. Бешалма. Но и оно попадает по

этому критерию на нижнюю границу группы. Подобный выбор был predetermined методикой сбора количественных данных о гастарбайтерстве, которая в силу своей трудоемкости позволяет индивидуально изучить ситуацию только в относительно небольшом селении. Во-вторых, эти села являются почти моноэтническими по составу жителей (в Чишмикиое гагаузы составляют 95% населения, в Кириет-Лунге – 93%). Живущие в них молдаване (2% населения в Кириет-Лунге и 2,4% в Чишмикиое), болгары (1% в Кириет-Лунге и 0,5% в Чишмикиое), русские и украинцы (1,5% жителей в Чишмикиое и 2,3% – в Кириет-Лунге) в подавляющем большинстве состоят в браке с гагаузами. Негагаузские семьи представляют в этих сёлах очень редкие исключения, как, например, 4 цыганских домохозяйства в Кириет-Лунге, где цыгане насчитывают всего 1% жителей. Во многих других селениях Гагаузии доля молдаван, болгар, русских или украинцев выше, есть и собственно полиэтничные сёла с близкими по численности гагаузской и негагаузскими частями населения.

Кроме того, многие селения в Гагаузии имеют уже вполне сформировавшуюся с 1990-х гг. своего рода «специализацию» в сфере гастарбайтерства на отдельных странах, отличающую их от соседних сёл. Поэтому вряд ли вообще возможно говорить о «типичном» или «среднем» для сельской Гагаузии раскладе направлений временных трудовых миграций за рубеж, кроме констатации очевидного факта практически повсеместного преобладания Турции и России в качестве «принимающих стран». Так, из Чишмикиоя особенно много жителей ездят на заработки в Турцию, из Баурчи – в Москву, из Гайдара – в Западную Сибирь, а из Копчака многие выезжают в Германию.

На развитие гастарбайтерства и других видов экономических миграций населения особое влияние оказывает расположение обследованных селений по отношению к более или менее крупным городским центрам и транспортным коммуникациям. Так, село Чишмикиой, лежащее на южной границе Гагаузии, находится всего примерно в 15 – 20 км от украинского города-порта Рени на реке Дунай, если считать расстояние до него по автотрассе Кишинёв – Рени. Село Кириет-

Лунга стоит на железной дороге, связывающей райцентр Чадыр-Лунгу с довольно крупным молдавским транспортным узлом и промышленным центром Бессарабка и далее с городом Бендеры в Приднестровье. Поэтому многие жители этих селений работают в названных выше городах Рени или Чадыр-Лунга и Бессарабка, выезжая туда ежедневно или же на всю рабочую неделю, а некоторые в конце концов переехали в них или в Бендеры на постоянное место жительства.

Социально-экономическая ситуация в обследованных селениях и в Молдове в целом позволяет легко понять ведущие причины бурного развития гастарбайтерства в последнее десятилетие, т.е. начиная с первой половины – середины 1990-х годов. Тогда, после расформирования колхозов и совхозов, появилась массовая безработица сельского населения, и наметился серьёзный и продолжавшийся с тех пор только нарастать разрыв в уровне жизни и оплате труда в этой стране и, например, в России или в Турции. Не менее красноречиво о силе действия «факторов выталкивания» гагаузов на заработки за рубеж свидетельствуют и различные данные о социально-экономическом развитии изученных селений.

В первую очередь обращают на себя внимание очень высокие показатели безработицы сельского населения. Но реальная социально-экономическая ситуация во многом даже хуже, чем это может на первый взгляд показаться. Дело в том, что значительная часть работающего населения занята в сельском хозяйстве или в бюджетной сфере, где заработки или оклады очень низкие и тоже фактически стимулируют к поиску временной работы за рубежом. Например, учитель или секретарь примэрии получают в месяц около 800 лей (примерно \$ 60), что считается весьма неплохим по местным меркам заработком. У тракториста, в пересчете за весь год, доход оказывается на 30%, а то и на 50% меньше, а у разнорабочего в сельскохозяйственном предприятии – существенно меньше половины указанной суммы. Вместе с тем чистый доход (за вычетом расходов на проживание) гастарбайтеров в

России или в Турции при удачном трудоустройстве обычно бывает равен около \$ 400 - \$ 500 в месяц, т.е. в 10 раз выше.¹⁷

Думается, что именно явное несоответствие между сформировавшимися в советский период запросами населения, всё ещё поддерживаемыми созданной тогда же и пока сохраняющейся экономической инфраструктурой (хорошо обустроенные сёла и города, прекрасная транспортная сеть, неплохие здания школ, больниц и клубов в селениях) и, с другой стороны, возможностями реальной современной экономики Молдовы, особенно в её сельской местности, породило в наши дни массовое гастарбайтерство. Более того, резкое падение уровня жизни в Молдове и, следовательно, соответствующее снижение стоимости жизни в сочетании с сохраняющейся в стране относительно хорошей экономической инфраструктурой стимулируют развитие именно временных трудовых миграций за рубеж, а не переселения туда на постоянное жительство.

К основным факторам, определяющим выбор гагаузами Турции или же России как места заработков, видимо, относятся следующие: (а) уровень оплаты труда в принимающей стране; (б) наличие рабочих мест, соответствующих квалификации гастарбайтера; (в) опыт друзей и родственников, уже бывавших на заработках за рубежом и помогающих во время первого выезда (как советами, так и практически, то есть беря вместе с собой и помогая найти работодателя); (г) общие этнокультурные ориентации индивида.

Кроме того, как потенциальные, так и уже имеющие личный опыт гастарбайтеры примерно одинаково оценивают Турцию и Россию с ещё нескольких очень важных для них точек зрения, таких как: удобство и стоимость проезда на заработки; лёгкость получения разрешения на проживание в стране и та степень контроля за нарушениями правил трудо-

¹⁷ Ямсков А.Н. Временные трудовые миграции за рубеж гагаузов села Чишмикиой // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях (Этнологические очерки). Сост. А.Д. Коростелев. Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 2005. С. 301-320;

устройства иностранных рабочих, которую реально осуществляют власти (почти все гастарбайтеры часто нарушают эти правила и потому заинтересованы в слабом контроле за их исполнением), опасность для жизни и заработка (будь то со стороны местного криминалитета, или же правоохранительных органов, занимающихся поборами при обнаружении иностранцев-нелегалов); честность работодателей при оплате труда (последнее особенно важно для работников-нелегалов, которых иногда просто обманывают при окончательном расчете).

Для объективизации данных количественных данных о гастарбайтерах А.Н. Ямсковым были разработаны специальные методы сбора таковых по похозяйственным книгам.¹⁸ Первоначально были составлены бланки для фиксации сведений в поле. Количественные данные для их заполнения были получены в ходе совместной с сотрудницами Примэрии с. Чишмикиой Е.А. Беликчи и М.И. Тутован обработки похозяйственных книг. Разделив село на две примерно равные части и выбрав ту, которую каждая из их знала лучше, они вместе с автором просмотрели записи по каждому из 1586 хозяйств села. Раскрывая страницы, отведённые на каждое отдельное домохозяйство, сотрудницы Примэрии по памяти называли зарегистрированного в нём гастарбайтера, даже если он в момент работы или на 1 января 2005 г. находился дома, но после начала 2002 г. хотя бы раз выезжал на заработки за границу. Также по памяти они называли страну выезда и род занятий на заработках, а из похозяйственной книги зачитывали сведения о поле, возрасте и уровне образования этого человека. Вся эта информация сразу же заносилась в соответствующие графы бланков.

Следует подчеркнуть, что такого рода количественные данные можно получить только на основе просмотра похо-

¹⁸ Ямсков А.Н. Временные трудовые миграции за рубеж. С. 301-320; Ямсков А.Н., Дубова Н.А. Свет и тени гастарбайтерства в с. Чишмикиой // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. Сост. Н.А. Дубова. Отв. ред. М.Н. Губогло. М., 2006. С. 161-184.

зяйственных книг. Лишь глядя на записи о хозяйстве и составе семьи знакомых им лично односельчан, сотрудники примэрии могут вспомнить о том, есть ли в этой семье гастарбайтеры и куда именно они ездят на заработки. Разумеется, для этого требуется, чтобы сотрудники имели очень большой опыт работы в примэрии (сельской администрации) и лично хорошо знали односельчан. Именно так обстояли дела в Чишмикиое, и потому там удалось получить действительно уникальные материалы.

Без подобной кропотливой и трудоёмкой работы, однако, получить такого рода сведения было бы невозможно. Более того, собранные подобным образом данные имеют более высокую точность, чем составленная по состоянию на 1 января 2005 г. официальная справка об участии жителей села во временных трудовых миграциях за рубеж. Согласно последней, таких отсутствовавших в тот момент лиц было всего 920 чел. Но ещё 30 жителей Чишмикиоя, как показала работа А.Н. Ямскова и работников примэрии с похозяйственными книгами, вернулись с заработков на Новый Год в село к родственникам, и не учитывать их в качестве гастарбайтеров было бы очевидной ошибкой. Так что численность гастарбайтеров в Чишмикиое была в действительности не меньше 950 человек, или на 3% больше официальных данных. Таким образом, предложенный А.Н. Ямсковым и апробированный в Чишмикиое метод сбора количественной информации о масштабах и направлениях временных трудовых миграций за рубеж, а также о структуре занятости гастарбайтеров на заработках дал более точную информацию даже о фактическом числе гастарбайтеров, чем подготовленная в примэрии по инструкциям из района справка. И только таким способом можно было получить достаточно объективные сведения (которые, кстати сказать, всегда можно проверить при беседе с самим гастарбайтером, его родственниками или соседями) о странах выезда, а также об основных видах выполняемых там гастарбайтерами работ.

Оценивая распространенность гастарбайтерства и его значение в жизни населения в обследованных селениях, необходимо также отметить, что оно развивается на фоне

достаточно далеко зашедшей урбанизации сельских гагаузов. Благодаря последней очень сложно определить как численность наличного населения, так и количество жилых усадеб в селе, т.к. идёт постоянный процесс выезда жителей в города, в том числе за рубеж, а после смерти остающихся дома стариков появляются заброшенные усадьбы.

Наиболее чётко, по данным А.Н. Ямскова, профессиональная специализация гастарбайтеров соблюдается в Турции, где практически все женщины работают домработницами, а мужчины – дворниками-садовниками. Иногда женщины устраиваются там сиделками к тяжело больным или пожилым людям (на такую работу чаще приглашают медсестёр и врачей), а мужчины – дворниками и грузчиками в курортной зоне. Таким образом, работа в Турции в подавляющем большинстве случаев не требует какой-либо квалификации и, следовательно, не позволяет её получить или совершенствовать. В России же практически все мужчины-гагаузы работают на стройках или водителями, а женщины – большей частью тоже на стройках, но частью – и в сфере торговли (продавщицами). В последние годы некоторые гагаузки в Москве и Санкт-Петербурге устраиваются нянями к грудным детям («ббиситерами»). Поэтому Россия более притягательна для квалифицированных рабочих-мужчин.¹⁹

Характерно и направление миграции, связанное с местом расположения места выхода. Так, например, доля выезжающих из Кириет-Лунги на заработки в Россию – всего 44%, но среди мужчин – 79%, а в Чишмикиое – соответственно 12% и 25%. Напротив, в Турцию ездят 76,5% гастарбайтеров из

¹⁹ Ямсков А.Н. Гастарбайтерство сельских гагаузов: масштабы и причины развития, направления выездов (по исследованиям 2005 – 2006 гг. в селах Кириет-Лунга и Чишмикиой) // Курсом изменяющейся Молдовы. Материалы I-го Российско-Молдавского симпозиума «Трансформационные процессы в Республике Молдова. Постсоветский период», посвященного 40-летию этносоциологических исследований. 25-26 сентября 2006 г., г. Комрат. Под общей редакцией М.Н. Губогло. М., 2006. С. 141-171.

Чишмикиоя, причём среди женщин этот показатель возрастает до 94%(1), а в Кириет-Лунге на долю Турции приходится 54% гастарбайтеров, в том числе 81% гастарбайтеров-женщин.

Демографические данные показывают, что в трудовой миграции участвуют и 20-30-летние, но значительную долю составляет и более старшая когорта. Одной из тенденций, выявленных, благодаря полевым исследованиям, является факт, что гагаузское гастарбайтерство имеет не просто «женское лицо», но и весьма необычные возрастные пропорции – заметно преобладают женщины старше 30 лет (48% в Кириет-Лунге и 59% в Чишмикиое).

Следует отметить, что при всех отрицательных чертах гастарбайтерства, даже никак не организованная на сегодняшний день и часто нелегальная работа в России всё же позволяет рабочим, строителям и водителям сохранять и повышать свою профессиональную квалификацию. Но уже сформировавшаяся и имеющая тенденцию к дальнейшему усилению ориентация на временные трудовые миграции в Турцию ведёт гагаузский народ в социальный тупик, что представляется весьма тревожным знаком.²⁰

Это имеет существенные негативные последствия для популяций-доноров, как демографические, так и социально-культурные. Сравнительный анализ поло-возрастной структуры изученных сел (Чишмикиой Вулканештского района, Казаклия, Кириет-Лунга и Бешалма Чадыр-Лунгского районов) за 1990 – 2004-2007 гг. показывает значительное снижение рождаемости в последнее десятилетие, что характерно, конечно, практически для всего постсоветского пространства. В соответствии с этим изменяется и соотношение старших и детских возрастов. Характерно, что увеличение общей доли старших возрастных когорт в изученных гагаузских селах в 2004-2006 гг. по сравнению с 1990 г. привело и к сильному увеличению индекса долгожительства (отношению числа лиц старше 90 лет к числу лиц старше 60 лет). Это, с

²⁰ Ямсков А.Н. Там же. См. также: Губогло М.Н. От редактора // Субботина И.А. Гагаузы: расселение, миграция, адаптация. М., 2007. С. 7.

одной стороны, свидетельствует о благополучности социальной среды в популяции в десятилетия, предшествовавшие перестройке (т.к. современная старшая когорта в 1970-1980-е годы проходила период зрелых возрастов), что привело к «постарению» общества, но, с другой, – говорит о грядущей депопуляции (т.к. имеющийся уровень рождаемости не сможет компенсировать будущую убыль старшего поколения).

Данные социологического опроса показывают, что значительная часть респондентов (21,3%) и сама, и их родители (14,3%), и супруги (19,0%), и дети (14,1%), а также братья и сестры (28,2%) принимали участие во временных выездах за рубеж два и более раз после развала СССР. Для представителей всех национальностей решающим при выборе страны выезда явилась возможность хорошего заработка (52,7% среди гагаузов, 34,4% среди русских; 44,4% среди болгар; 49,2% в среднем). Большинство, опять же среди всех народов составляют те, кто прикладывал свои усилия в области строительства (39,0%; 25,6%; 20,0%; 34,9% соответственно) и в сфере обслуживания частных лиц (например, в качестве няни или садовника) (19,0%; 16,0%; 28,9%; 19,5%). Из них 28,3% считают, что их отъезд никак не отразился на семейных отношениях; 12,2% считают, что они улучшились, а 22,3% что не улучшились и не ухудшились. В тоже время 32,7% всех опрошенных считает, что их финансовое положение значительно улучшилось, а 28,9% (т.е. чуть меньшая доля), что улучшилось, но незначительно. Основную часть заработанных денег участники опроса истратили на приобретение квартиры или строительство дома (31,3%). На втором месте (на что стоит обратить особое внимание) оказались расходы на питание (26,0%), на третьем – оплата образования (своего и детей – 21,2%). Чуть меньше респондентов купили на заработанные средства одежду (20,5%), и лишь 4,0% решили вложить их в самостоятельное дело. Немногим менее 1% сказали, что истратили их на отдых и поездки. Приведенные данные с бесспорностью указывают на то, что без доходов, получаемых, благодаря участию в трудовых миграциях, и гагаузам, и болгарам, и русским и всем другим национальностям Молдавии и Гагаузии, в частности, было бы крайне

сложно преодолеть существующую социально - экономическую ситуацию в стране.

Благодаря организации на VII Конгрессе этнографов и антропологов России в Саранске специального симпозиума по обсуждаемой проблеме,²¹ участникам проекта удалось привлечь к подготовке данного сборника специалистов, работающих на разных территориях, выводы которых, базирующиеся на совершенно разных источниках, во многом совпали с выводами нашего небольшого коллектива и существенно углубили их. Так, например, уже давно было отмечено, для всей внешней иммиграции в Россию характерно снижение доли молодежи (особенно в возрасте 14-19 лет), а все мигранты до 30 лет составляют менее 60% общего потока. Произошел сильный сдвиг структуры мигрантов в сторону зрелых и самых старших возрастов. Доля людей старше трудоспособного возраста в миграционном приросте в 2000 г. составила 17,2%,²² тогда как в советское время она составляла около 5%. Для Татарстана, например, который не нарушает в целом этой тенденции, характерно, что в структуре внешних мигрантов в республику наблюдается более высокая по сравнению с постоянным населением доля лиц трудоспособного возраста. Так, в составе вынужденных переселенцев вес этой группы достигает 60%. В ближайшей перспективе, как считает автор исследования Г.Ф. Габдрахманова,²³ позитивные результаты принесет и преобладание среди притока населения вынужденного характера лиц моложе трудоспособного возраста – детей от 6 до 15 лет. А это значит, что в результате миграции республика приобретает еще и экономически активное население. Это, несомненно, является благом, тем более что, как правило, мигранты заполняют те ни-

²¹ Симпозиум 2. Гастарбайтерство: проблемы адаптации и натурализации // VII Конгресс этнографов и антропологов России. Доклады и выступления. Саранск, 9-14 июля 2007. Саранск, 2007. С. 475-482.

²² Население России, 2002. С.136

²³ См. ст.: Габдрахманова Г.Ф. Постсоветские миграции: трансформация и регионализация. в данном издании.

ши в трудовом производстве, которые не заняты местным населением.

Самую уязвимую группу среди трудовых мигрантов, как считает Н. Зотова, представляют собой сезонные именно в силу собственных установок – они нацелены исключительно заработать денег и уехать обратно на родину. Поэтому они не могут использовать разнообразные ресурсы адаптации, доступные мигрантам, проживающим в России длительный срок. Регистрация, получение разрешения на работу и, в целом, приобретение легального статуса в принимающей стране не представляется сезонным мигрантам насущной необходимостью. Наиболее успешными среди данной группы мигрантов являются те, кто приезжает на заработки уже не первый год. Для поиска места работы и проживания, получения необходимой информации они задействуют ресурс миграционных сетей. Кроме того, такие мигранты достаточно хорошо владеют русским языком; имеют представление о законодательстве принимающей страны и иных аспектах жизни в России. Они приезжают на знакомые места к известным им работодателям земляческими или родственными группами (бригадами), что повышает степень их защищенности.

Наиболее чувствительны к обстановке среди сезонных мигрантов люди, приехавшие в Россию первый раз. Преимущественно это молодые люди, практически не владеющие русским языком. Здесь необходимо отметить, что люди старше 35 лет (в основном, мужчины) в Средней Азии сохраняют хорошее знание русского языка, т.к. им довелось служить еще в советской армии (ряд женщин хорошо учили язык в школе или институте). Молодежь, выросшая после распада Советского Союза, русским языком практически не владеет. Таким образом, молодые люди оказываются в чужой стране, без знания языка, законов, иных особенностей. Зачастую они попадают в ситуации отъема документов, продажи в рабство и т.к., будучи совершенно исключенными из правового поля. К сожалению, в данной ситуации мало чем могут помочь соотечественникам и национальные объединения,

а также правозащитники, т.к. о судьбе таких мигрантов просто никому не становится известно.

По мере роста миграционных потоков происходит внутренняя самоорганизация среди мигрантов, к которой сразу же привлекается внимание криминальных структур. Наверху цепочки по организации пути человека, желающего найти работу в том или ином не известном для себя регионе, например, в Москве, Подомосковье, как пишет С. Казиев, стоят организаторы трудовой деятельности из числа «своих», внизу – собственно гастарбайтеры.²⁴ Именно верхушка снимает основные дивиденды от использования дешевой рабочей силы и несет минимальные риски. Зачастую люди в первый раз участвующие в выезде, даже самого работодателя в глаза не видели и едут в указанный пункт или по указанному адресу по рекомендации родственников или близких знакомых. С собой они имеют деньги лишь для выплаты правоохранительным структурам и таможенникам, а также на одну поездку на такси к месту работы и проживания. В Северо-Казахстанской области, по его данным, наиболее организованными являются таджикская, азербайджанская, чеченская и армянская диаспоры. Их лидерами являются давно осевшие в Петропавловске сородичи, умело использующие местную Малую Ассамблею народов Казахстана для лоббирования деловых интересов своих соотечественников. Кавказские диаспоры заняты коммерческой деятельностью и активно используют дешевый труд среднеазиатских гастарбайтеров, которых здесь немало.

Характерно, что в последние годы некоторые гастарбайтеры уже привозят семьи и можно наблюдать, как происходит процесс их адаптации в иноэтническую среду. Первоначально таджикские и узбекские женщины и дети носят традиционные халаты и брюки. Через пару месяцев мигрантов практически нельзя отличить от местных жителей даже в Казахстане. В 2006 г. в Северо-Казахстанской области было легализовано 4067 граждан государств СНГ, в городе Петропавловск разрешение на работу получили 1761 чел. Из обще-

²⁴ См. ст. С.Ш. Казиева в данном издании.

го числа трудовых мигрантов больше всего было граждан России – 1703 чел.; затем идут граждане Узбекистана – 1042; Таджикистана – 456 чел.; Кыргызстана – 300 чел., и из других республик (Украины, Беларуси, Грузии, Армении и Азербайджана) – 566 чел. Преобладание российских мигрантов объясняется тем, что в 1990-е годы из депрессивного Петропавловска в массовом порядке выехали высококвалифицированные специалисты, ранее работавшие на оборонных заводах. В настоящее время казахстанскую экономику переживает подъем и при строительстве новых промышленных объектов не хватает квалифицированной рабочей силы. Запуск нового завода по производству биоэтанола в поселке Тайнша потребовал привлечения сварщиков, аргонщиков, и наладчиков промышленного оборудования из соседнего Омска. Достаточно сказать, что даже казахи-репатрианты из дальнего зарубежья и среднеазиатских республик сталкиваются с трудностями адаптации в русско-казахско-смешанной этнической среде северного региона республики. Сами гастарбайтеры являются сезонными рабочими, на зиму возвращающимися на родину. Заработанных денег хватает на то, чтобы обеспечить свои семьи на год. В случае переезда с семьей мигранты стремятся сохранить узкий замкнутый круг своей общины. Подрастающих детей отправляют домой, с целью оградить от влияния современной урбанистической русскоязычной среды Петропавловска. Куда более успешно происходит адаптация узбекистанских русских. В Казахстане они попадают в близкую этнокультурную среду и, имея профессиональную квалификацию, легко устраиваются на работу и получают вид на жительство. По данным «Агентства Фергана.Ру» положительное сальдо миграции узбекистанских русских в Казахстан в 2003 г. составило 26668 чел., в 2004 г. – 32228 чел. В отличие от узбекских земляков, русские прибывают в индивидуальном порядке и находят друзей или родственников. Русские мигранты из Узбекистана сразу отмечают более лояльное отношение к ним казахов. Один из русских уроженцев Ташкента прямо заявил автору: «местные казахи ведут себя как братья и этим коренным образом отли-

чаются от узбеков». В то же время, они отмечают, что узбеки более трудолюбивы и предприимчивы.

Анализируя миграцию армянского населения, например, в Саратовскую область, К.С. Мокин резюмирует, что в контексте иммигрантского мышления этническая община с ее социальными и культурными структурами нужна не столько для вживания в принимающее сообщество, сколько для отчуждения, изоляции, создания атмосферы своеобразного «своего дома», где можно побыть со своими.²⁵ Общинной изоляции часто способствует и официальная политика, нацеленная на максимально быстрое растворение мигрантов в местной среде, на их превращение в местных жителей, пусть и не первого сорта. Для предотвращения это мигранты создают свои собственные структуры, школы, укрепляют доминирующую в этнической группе религию и т.д.

В целом, можно говорить, что трудовая миграция жителей Гагаузии и Молдовы является своеобразной «адаптивной стратегией», позволяющей приспособиться к новой социальной реальности. Однако гастарбайтерство – явление весьма противоречивое. С одной стороны, идут процессы ознакомления с внешним миром и модернизации всей этнической общности в целом, формируется идентичность собственника, улучшается материальное благосостояние семьи. С другой стороны, резко изменяется демографическая структура, как страны донора, так и страны-реципиента, разрушаются традиционные нравственные и этические принципы, как следствие этого – распространяются различные формы девиантного поведения, размывается этнокультурная идентичность и ослабевают родственные и общинные социальные связи. Реальными, зафиксированными нами в ходе полевого обследования последствиями широкого распространения гастарбайтерства является и исчезновение стимулов к получению законченного среднего образования в школе и высокой квалификации по ряду рабочих профессий (строитель определенной специальности, водитель, сварщик, электрик и т.п.); отток из села и постепенная дисквалификация значительной

²⁵ См. ст. К.С. Мокина в данном издании.

части населения, особенно женщин молодого и среднего возраста с высшим и средним специальным образованием; ухудшение отношений между супругами в семьях гастарбайтеров; отчуждение детей от родителей, участвующих в гастарбайтерстве, и появление проблем с воспитанием детей и молодёжи в таких семьях. Безусловно, в дальнейшей работе над данной проблематикой эти аспекты будут подробно изучены, однако уже сейчас можно говорить о том, что решением части проблем временных мигрантов могло бы быть заключение особого соглашения между Молдовой и Россией и, в его рамках, конкретных договоров между Гагаузией и такими субъектами Российской Федерации, как, например, г. Москва и Московская область, об организации временных трудовых миграций граждан Молдовы и условиях их трудоустройства.

Анализ текущей периодики, издаваемой в Кишиневе и в Комрате показал чрезвычайно слабое освещение социально-экономических проблем, связанных в первую очередь с небывалой безработицей и непрекращающимся оттоком трудоспособного населения в Россию и в Турцию.

Все эти и другие, анализируемые в работах исследователей, факты свидетельствуют, что по своей сути, современное, ничем кроме самоорганизации не регулируемое, гастарбайтерство представляет собой жизненно важную проблему, своим возникновением обязанную социально - экономическому упадку еще в недавнем прошлом относительно благополучных районов. Это, в свою очередь, угрожает этнокультурной деградацией, деинфантилизацией, потерей самобытности и разрушением устоявшихся, ставших привычными норм и ценностей жизнедеятельности и жизнеобеспечения не только населением в районах выхода, но зачастую и в местах приложения ими своих сил.

Но для преодоления безработицы на местах как в России, так, по-видимому, и в других странах СНГ исчерпаны далеко еще не все резервы. Хотелось бы в этой связи привести вот какие данные. По сведениям Госкомстата РФ в нашу страну в 2006 г. прибыло 186, 4 тыс. чел., в том числе из стран СНГ –

177,7 тыс. чел.²⁶ Причем сальдо миграции было положительным (132,3 тыс. чел всего, из них 142,4 тыс. чел. со странами СНГ). Интересно, кстати, что при общем сильном снижении общего числа иммигрантов в РФ, начиная с 2000 г., сальдо ее со странами СНГ с 2004 с 2006 опять стало быстро возрастать (табл. 1).

Таблица 1.
Миграционная подвижность населения (тыс. чел.)²⁷

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Прибыло в Российскую Федерацию - всего	359,3	193,4	184,6	129,1	119,2	177,2	186,4
в том числе из стран СНГ	346,8	183,6	175,1	119,7	110,4	168,6	177,7
Выбыло из Российской Федерации - всего	145,7	121,2	106,7	94,0	79,8	69,8	54,1
в том числе в страны СНГ	82,3	6,6	52,1	46,1	37,0	36,1	35,3
Сальдо	213,6	72,3	77,9	35,1	39,4	107,4	132,3
Сальдо с СНГ	264,5	122,1	123,0	73,6	73,4	132,5	142,4

²⁶ Эти и следующие данные получены с официального сайта Федеральной службы государственной статистики (различные таблицы): <http://www.gks.ru/wps/portal/>

²⁷ Там же.

Таблица 2.

Численность населения некоторых регионов РФ, зарегистрированного в службе занятости как безработные на декабрь 2007 г. (тыс. чел.)²⁸

Российская Федерация в целом	1731,8
г. Москва	50,7
Московская область	28,2
г. Санкт-Петербург	41,6
Республика Башкортостан	28,8
Республика Татарстан	26,9
Самарская область	27,4
Саратовская область	20,9
Алтайский край	65,0
Красноярский край	40,2
Иркутская область	38,5

При этом, на конец 2006 г. почти 5 млн. чел.²⁹ в РФ по официальным данным не имели работы. Даже если проанализировать данные для некоторых регионов (табл. 2) только по тем людям, которые встали на учет в службе занятости (а они составляют менее половины всех безработных – табл. 3), то становится ясно, что проведение продуманной политики организации рабочих мест только в гг. Москве, Санкт-Петербурге и их областях может обеспечить трудовые потребности разных сфер деятельности в этих регионах без привлечения каких бы то ни было мигрантов. Соответственно и в других регионах России (в табл. 2 специально приве-

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Таблица 5.1. «Численность экономически активного населения, занятых и безработных».

дены сведения по Алтайскому и Красноярскому краям, а также Иркутской области), и в странах СНГ могут и должны быть приняты управленческие решения, которые дадут возможность массам людей не бросать родной очаг и уезжать в поисках приличных средств существования для семьи в тысячах километров от него, а найти достойное место приложения своих сил и знаний в родных местах. Безнравственные утверждения некоторых мыслителей о якобы «нежелании» или «неумении» качественно работать наших соотечественников, нередко сопровождаемые еще и национальными акцентами, лучше отнести к тем, кто весьма благополучно эксплуатирует, делая вид, что администрирует, то, что создано руками и умами нескольких поколений этих самых «неумех» и «лентяев», нередко в самых нечеловеческих условиях.

Таблица 3.

Динамика численности населения, не имеющего работы, и зарегистрированных безработных в РФ (тыс. чел.)³⁰

Годы	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Безработные - всего	6684	7059	6288	6155	5683	5775	5208	4999
Численность зарегистрированных безработных*	2327	1037	1123	1500	1639	1920	1830	1742
% соотношение**	34,8	14,7	17,9	24,4	28,8	33,3	35,1	34,9

* - Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости (на конец года)

** - % зарегистрированных безработных от всех, не имеющих работу.

³⁰ Там же. Разные таблицы.

Поэтому можно вполне согласиться мэром Москвы Ю. Лужковым, заключившим одну из своих статей на тему гастарбайтерства словами: «В долгосрочной перспективе перед нами должна стоять задача выработки такой программы миграционной политики, которая бы вобрала в себя не только работу с соотечественниками и иностранными трудовыми мигрантами, но и демографические программы государства, вопросы национальной и конфессиональной политики».³¹ Не совсем понятно только, почему перспектива все еще остается долгосрочной...

³¹ Лужков Ю.М. Москва - не проходной двор. От миграционной политики государства зависит эффективность экономики и спокойствие граждан России // Российская газета». Федеральный выпуск № 4493 от 16 октября 2007 г.